

21 НОЯБРЯ 1909 г.

ц 10к

II ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ВЪ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1909

еженедѣльное изданіе

№ 47

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ . . . 6 руб., на полгода . . . 3 руб., на 3 мѣсяца . . . 1 руб. 50 коп.

Контора и Редакція САТИРИКОНЪ, Спб., Фонтанка, № 80. Телефонъ 224-62.

ЕВРЕЙСКИ
КОМЕРЪ

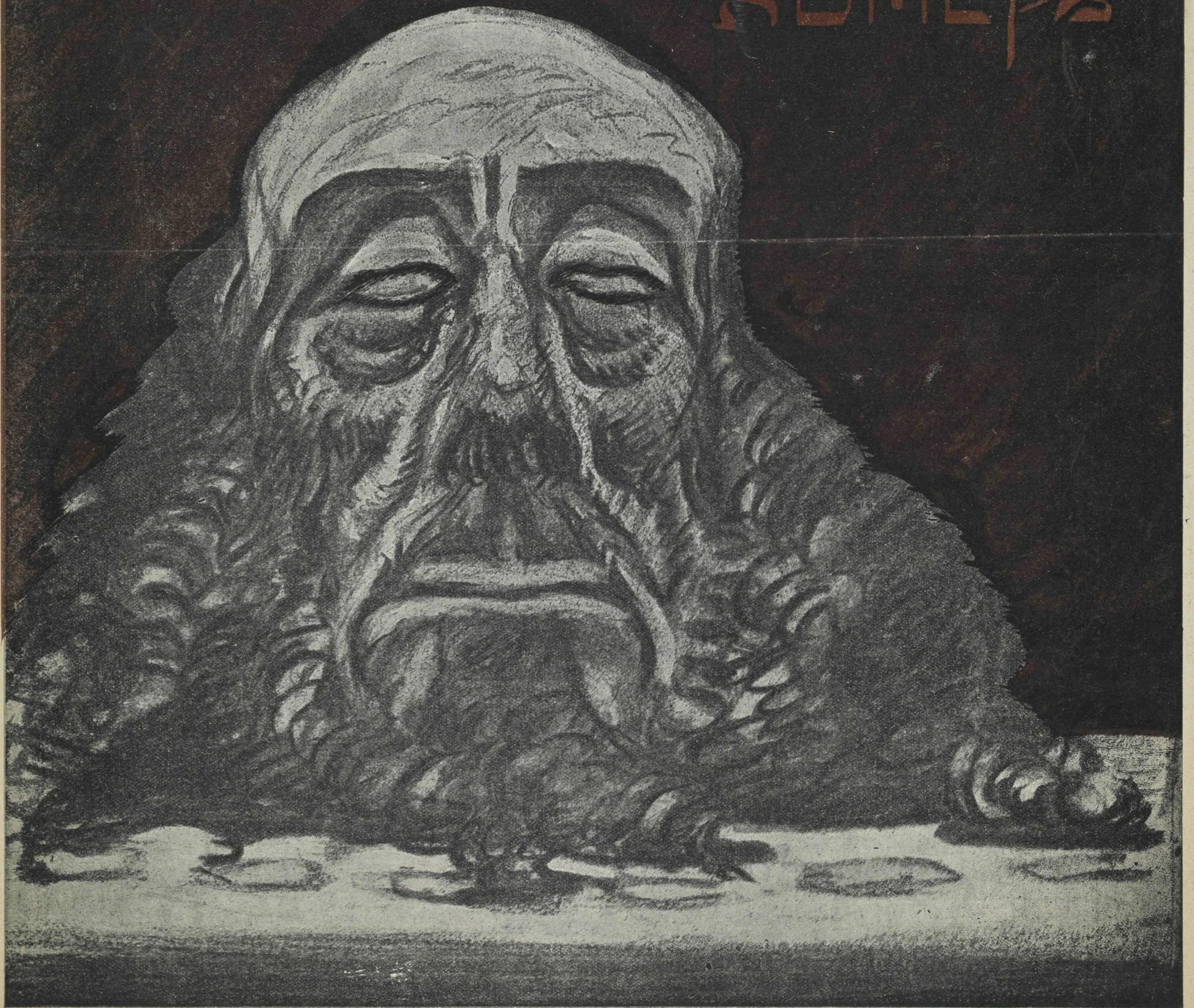

Рис. Ре-ми.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Выпуская настоящій спеціальный «Еврейскій номеръ», мы вполне сознаемъ трудность принятой на себя задачи и исключительную деликатность трактуемаго вопроса.

Тѣмъ не менѣе, мы безъ колебаній рѣшили дать въ ряду намѣченныхъ нами «спеціальныхъ номеровъ» и «Еврейскій номеръ», такъ какъ рискованность и трудность его составленія отнюдь не уменьшаютъ потребности въ сатирическомъ откликѣ на этотъ жгучій, длительно злободневный вопросъ... И даже то, что, по цензурнымъ и инымъ соображеніямъ, мы не имѣемъ возможности въ полномъ объемѣ охватить затронутую нами—для многихъ жгуче-интересную—тему,—даже это не могло заставить насъ обойти «Еврейскій вопросъ» молчаніемъ...

Мы заранее знаемъ, что этотъ номеръ «Сатирикона» вызоветъ разногласныя толки и упреки съ двухъ сторонъ, потому что тамъ, гдѣ идетъ схватка не на жизнь, а на смерть, борющіеся стороны не разслышатъ, за бряцаніемъ оружія, простого человѣческаго голоса. Для одной стороны понятнѣе и ближе громкій вопль негодованія, для другой — злобное шипѣнье, травля и безмысленное гиканье, лишенное здраваго человѣческаго смысла и логики.

Но мы выступаемъ, смѣло опираясь на свою молодую искренность и живое сочувствіе къ угнетенной сторонѣ.

И мы заранее отрещиваемся отъ тѣхъ одностороннихъ, подтасованныхъ, шуллерскихъ перепечатокъ, которыя можетъ извлечь изъ этого номера для своихъ цѣлей беззастѣчивая черносотенная печать.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

Не одинъ, но четыре еврейскихъ вопроса!

Для господъ шуллеровъ и кокотокъ пера,
Для звѣрей, у которыхъ на сердцѣ кора,
Для голодныхъ шпионовъ съ душою барбоса
Вопросъ разрѣшенъ лезвіемъ топора:

«Избивайте евреевъ! Они—кровопійцы.
Кто Россію къ разгрому привелъ? Не жида ль?!
Мы сотремъ это племя въ вонючую пыль.
Паразиты! Собаки! Иуды! Убійцы!...»
Вотъ вамъ первая темная быль.

Для другихъ вопросъ еврейскій—
Пятки чешущій вопросъ:

Чуждъ имъ пафосъ полицейскій,
Любъ съ горбинкой жирный носъ,
Гершка, Сруль, «свиное ухо»—
Столь желанныя для слуха!
Пейсы, фалдочки капотовъ,
Пара сочныхъ анекдотовъ:
Какъ въ вагонѣ, у дверей,
Въ лапсердакѣ сталь еврей,
Какъ комично онъ молился,
Какъ на голову свалился
Съ полки грязный чемоданъ—
Изъ свиной, конечно, кожи...

Для всѣхъ, кто носитъ имя человѣка,
Вопросъ рѣшенъ отъ вѣка и на вѣкъ—
Нѣтъ іудея, финна, негра, грека,
Есть только человѣкъ.

У всѣхъ, кто носитъ имя человѣка,
И былъ, и будетъ жгучій стыдъ за тѣхъ,
Кто въ темной чашѣ заливалъ просѣвки
Кровавой грязью, подъ безумный смѣхъ...

Но что—вопросъ еврейскій для еврея?
Такой позоръ, проклятье и разгромъ,
Что я его коснуться не посмѣю
Своимъ отравленнымъ перомъ...

Саша Черный.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО.

... Когда хоронили Меньшикова, одинъ изъ надгробныхъ ораторовъ, кончая рѣчь, сказалъ:

— Да будетъ земля ему пухомъ!

Мертвецъ вдругъ ожилъ и сказалъ, осклабясь:

— Отъ еврейской перины?

Рис. А. Я.

Такъ называемый „трехпроцентный растворъ“, употреблявшійся противъ евреевъ только въ частныхъ случаяхъ,—примѣненный вообще, можетъ дать очень осязательные результаты...

Напримѣръ: извѣстно, что евреевъ на земномъ шарѣ около тридцати милліоновъ. Такимъ образомъ, если

ТРИ ПУТИ.

Еврейскій вопросъ — одинъ изъ самыхъ старыхъ, сложныхъ и трудныхъ вопросовъ... И разрѣшать его нужно не съ плеча, а, обсудивъ предварительно мельчайшія подробности, отъ которыхъ часто зависитъ все цѣлое...

Еврейскій вопросъ — деликатный, сбоедоострый вопросъ, и мы вполне понимаемъ всю отвѣтственность, которую возлагаемъ на себя, берясь за его разрѣшеніе.

Еврейскій вопросъ едва ли можетъ быть рѣшенъ сионистами, потому что перевезенные въ Сионъ евреи могутъ сейчасъ же возвратиться обратно на прежнее мѣсто, и все пойдетъ по старому...

Рядъ разрѣшеній еврейскаго вопроса, предлагаемый читателю ниже, не грѣшитъ расплывчатостью, недоговоренностью, столь неприятной въ вопросахъ серьезнаго характера и, поэтому, мы надѣемся, вызоветъ широкій интересъ среди лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ еврейскимъ вопросомъ...

I.

Оперативный путь наиболѣе пригоденъ для рѣшенія еврейскаго вопроса: изловивъ еврея, опытный хирургъ срѣзываетъ ножомъ горбинку на его носу, удаляетъ часть губъ, снимаетъ курчавые волосы, замѣнивъ ихъ кусками лучшаго сорта войлока (желтый для блондиновъ, черный для брюнетовъ), вырѣзываетъ подъязычникъ, удаляя такимъ образомъ характерный еврейскій акцентъ, и выпускаетъ изъ своихъ рукъ совершенно новаго человѣка, могущаго зачислиться въ любую національность... Даже свойственная нѣкоторымъ евреямъ оживленность и жестикулированіе пропадаютъ послѣ операции, что можетъ быть объяснено самимъ состояніемъ организма послѣ благодѣтельной операции...

II.

Горячо можетъ быть рекомендовано также другое разрѣшеніе наболѣвшаго вопроса: всѣ евреи разсаживаются на дирижабли и пускаются вверхъ на небо. Тамъ они и летаютъ... А потомъ люди, разставленные въ разныхъ пунктахъ земного шара, должны препятствовать высадкѣ невольныхъ аэронавтовъ на землю. Три-четыре дня такой тактики радикально разрѣшаютъ острый и деликатный еврейскій вопросъ.

Полученные такимъ образомъ трупы могутъ быть по сборѣ ихъ, пожертвованы въ медицинскіе институты и клиники на предметъ опытовъ,—что принесетъ пользу наукѣ.

III.

Такъ называемый „трехпроцентный растворъ“, употреблявшійся противъ евреевъ только въ частныхъ случаяхъ,—примѣненный вообще, можетъ дать очень осязательные результаты...

Напримѣръ: извѣстно, что евреевъ на земномъ шарѣ около тридцати милліоновъ. Такимъ образомъ, если

мы установимъ для евреевъ процентъ на брюнетовъ (3⁰/₀), то еврейское населеніе сейчасъ же уменьшится до 900.000 тысячъ. Полученнымъ такимъ образомъ 900.000 брюнетовъ объявляется, что, согласно постановленію, брюнетовъ можетъ быть только 3⁰/₀ всего количества, т. е. 27.000. Но не нужно забывать, что и полученный процентъ 27.000 евреевъ—брюнеты, что въ такой же мѣрѣ, какъ и раньше, противно установленію. Слѣдующая стадія процентнаго исчисленія даетъ намъ уже всего 810 евреевъ, которые (этого не нужно забывать) суть сплошь брюнеты и, какъ таковые, могутъ претендовать на существованіе въ количествѣ только трехъ процентовъ, или, переходя къ конкретнымъ цифрамъ — двухъ человекъ. Если оставшіеся два брюнета оба мужчины,—дальнѣйшаго процентнаго сокращенія можно не дѣлать, за отсутствіемъ опасности размноженія. Въ противномъ случаѣ (мужчина и женщина), изъ нихъ дѣлается послѣднее процентное извлеченіе и остатокъ (ухо или палецъ) помещается въ банку со спиртомъ, какъ память объ исчезнувшей народности.

Закончивъ вышеприведенные проэктъ, мы должны сознаться, что нашъ вѣкъ „слюняваго гуманизма“ не вполне оцѣнить ихъ прямоту и радикальность, и только будущія поколѣнія, сильныя, мудрыя и рѣшительныя, могутъ быть, воспользуются однимъ изъ трехъ...

Фальстафъ.

С Л Е З А.

(Посвящ. М. О. Меньшикову).

Михайло Іудинъ кусаетъ перо,
Опершись кулакомъ на бюро,
И думаетъ: «Господи! Сколько добра
Я творю при посредствѣ пера!»
Но жемчугъ слезы незамѣтно упалъ
На мѣсто, гдѣ номеръ лежалъ,
И капля святая, въ строкъ растворясь,
Блеснула, какъ свѣжая грязь.

Владиміръ Некрасовъ.

ВЪ КОРРИДОРАХЪ СУДА.

- Вы что тутъ дѣлаете?
- Я? Я—свидѣтель.
- По какому дѣлу?
- Ну, дѣло найдется.

Ю Д О Ф О Б Ы.

Они совершаютъ веселые рейсы
По старымъ клоакамъ оплаченной лжи;
«Жида и жидовки... Цыбуля и пейсы...
Спасайте Россію! Точите ножи!»

Надѣвши перчатки и носъ зажимая
(Блевотины ихъ не выносить мой носъ),
Прошу мнѣ отвѣтить безъ брани и лая
На мой бесполезный, но ясный вопросъ:

Не такъ ли: вы чище январскихъ сугробовъ,
И модрость сочтется взъ вашихъ головъ,—
Тогда отчего же изъ ста юдофобовъ
Полсотни мерзавцевъ, полсотни ословъ?

Гейне изъ Житомира.

МОИСЕИ НА ИЗНАНКУ. Рис. А. Радакова.

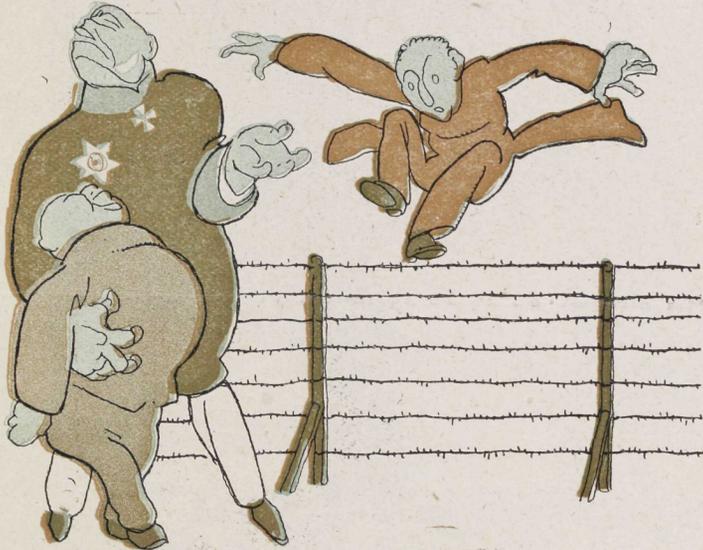
Ротшильдъ. — Какое счастье, что всѣ поклоняются золотымъ тельцамъ!.. А не то мнѣ пришлось бы разбить мои скрижали.

Одинъ изъ нихъ бережно нянчить своего Васеньку... Другому некогда нянчить своего Мошку. Мошка самъ долженъ хвататься за полу отца, чтобы не потеряться.

Васенька учится (два репетитора и гувернантка). Неизвѣстно, учится Мошка или нѣтъ, но онъ день-деньской шатается по улицамъ, предлагая разную дрянъ въ разность...

Васенька учится (три репетитора, французенка и нѣмка). Неизвѣстно, учится Мошка или нѣтъ, но онъ уже искусно умѣетъ перепрыгивать черезъ черту осѣдлости.

Оказывается, что Мошка учился! Онъ выдержалъ на пятеркахъ, но,—вы понимаете,—3 процента! Тогда онъ, хитрый юркій еврей, старается получить шестерки!!

И потомъ на широкой аренѣ жизненной борьбы встрѣчаются Васенька и Мошка. И тренированный Мошка однимъ изъ тысячи своихъ приѣмовъ кладетъ тепличнаго Васеньку...

... на обѣ лопатки.

И тогда «патріоты» поднимаютъ крикъ:

— Эти жида совершенно задавили насъ! Введите скорѣе еще одну черту осѣдлости и еще одинъ какой-нибудь процентъ!! (См. сначала...).

СВОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Федоръ Ивановичъ получилъ на службѣ замѣчаніе и возвращался домой сильно не въ духѣ. Чтобы отвести душу, сталъ нанимать извозчика отъ Гостиного двора на Петербургскую сторону за пятнадцать копѣекъ.

Извозчикъ отвѣтилъ коротко, но сильно. Завязалась интересная бесѣда, вся изъ различныхъ пожеланій. Вдругъ кто-то дернулъ Федора Иваныча за рукавъ. Онъ обернулся.

Передъ нимъ стоялъ незнакомый худощавый брюнетъ съ мрачно-оживленнымъ лицомъ, какое бываетъ у человѣка, только что потерявшаго кошелекъ, и быстро, но монотонно говорилъ:

— А, вы таки уже здѣсь! Развѣ я хотѣлъ сюда ѣхать? Ну, а что я могу, когда она меня затащила? За паршивые пятьсотъ рублей, чтобы человѣка водили, какъ барана на веревкѣ, такъ это, я вамъ скажу, надо имѣть отчаяніе въ головѣ!

Федоръ Ивановичъ сначала разсердился, потомъ удивился.

Кто такой? Чего лѣзеть?

— Извините, милостивый государь,—сказалъ онъ,—я не имѣю чести...

Не незнакомецъ не далъ договорить.

— Ну я уже впередъ знаю, что вы скажете! Такъ я вамъ прямо скажу, что у васъ я не могъ остановиться, потому что вы мнѣ не оставили своего адреса. Ну, у кого спросить? У Самуильсона? Такъ Самуильсонъ скажетъ, что онъ васъ въ глаза не видалъ.

— Никакого Самуильсона я не знаю,—отвѣчалъ Федоръ Иванычъ.—И прошу васъ...

— Ну, такъ, какъ вы хотите, чтобы онъ сказалъ мнѣ вашъ адресъ, когда вы даже и незнакомы. А Манкина купила коверъ, такъ они ужъ себѣ воображаютъ... Ну, что такое коверъ? Я васъ спрашиваю!

— Будьте добры, милостивый государь,—удосужился вставить Федоръ Иванычъ,—оставить меня въ покоѣ!

Незнакомецъ посмотрѣлъ на него, вздохнулъ и заговорилъ по прежнему быстро и монотонно:

— Ну, такъ я вамъ долженъ сказать, что я таки женился. Она такая рожа, на всѣ Шавли! Говорили про нее, что глазъ стеклянный, такъ это, нужно замѣтить, правда. Говорили, что имѣетъ кривой бокъ, такъ это ужъ тоже правда. Еще говорили, что характеръ... Такъ это ужъ такъ вѣрно! Вы скажете,—когда же онъ успѣлъ жениться? Такъ я вамъ скажу, что ужъ давно. Дайте посчитать: сентябрь... октябрь... октябрь... гм... ноябрь... да ноябрь. Такъ я уже пять дней, какъ женатъ. Два дня тамъ страдалъ, да два дня въ дорогѣ... И кто виноватъ? Такъ вы удивитесь! Соловейчикъ!

Федоръ Иванычъ, дѣйствительно, какъ будто удивился. Рассказчикъ торжествовалъ.

— Соловейчикъ! Абрамонъ мнѣ говорилъ: „чего вы не покупаете себѣ аптеку? Такъ вы купите аптеку“. Ну, кто не хочетъ имѣть аптеку? Я васъ спрашиваю. Покажите мнѣ дурака! А Соловейчикъ говоритъ: „Идемте къ мадамъ Цѣлковникъ, у нея дочка, такъ ужъ это дочка! Имѣетъ приданаго три тысячи. Будете имѣть деньги на аптеку“. Я такъ обрадовался... ну, думаю себѣ, пусть ужъ тамъ, если уже все было худо, такъ можетъ и еще немножко быть! Поѣхалъ себѣ въ Могилевъ, стрѣлялъ въ большую аптеку... Что вы смотрите? Ну, не совсѣмъ стрѣлялъ, а только себѣ цѣлилъ. Присмотрѣлъ. А мадамъ Цѣлковникъ денегъ не даетъ и дочку прячетъ. Дала себѣ паршивые пятьсотъ рублей зазатку. Я взялъ. Кто не возьметъ задатку? Я васъ спрашиваю! Покажите мнѣ дурака! А Шелькинъ повелъ меня къ Хасинымъ, у нихъ за дочкой пять тысячъ настоящими деньгами. Хасины балъ дѣлаютъ, гостей много... такъ интеллигентно танцуютъ. А Соловейчикъ выше всѣхъ скачетъ. Я себѣ думаю: возьму лучше пять тысячъ и буду стрѣлять къ Карфункелю въ аптеку по самой площади. Ну, такъ Соловейчикъ говоритъ: „Деньги? У Хасиныхъ деньги? Пусть у меня такъ не будетъ денегъ, какъ у нихъ есть!“ Вы скажете, зачѣмъ я повѣрилъ Соловейчику? Ой! Вы же должны знать, что у него двѣ лавки и кредитъ; это не мы съ вами. Вельможа! Ну, прямо сказать, онъ таки женился на мадамъ Хасиной, а я на Цѣлковникъ. Такъ она еще велѣла везти себя въ Петербургъ на мой счетъ! Видѣли это? Ей-Богу, это такая рожа, что прямо забыть не могу! Ходилъ сейчасъ по Большому, хотѣлъ стрѣлять въ аптеку. Ну, что тамъ! Вотъ встрѣтилъ васъ, такъ ужъ приятно, что свой человѣкъ.

— Да позвольте же, наконецъ! — взревѣлъ Федоръ Иванычъ.— Вѣдь мы же съ вами незнакомы!

Жертва Соловейчика удивленно вскинула брови.

— Мы? Мы не знакомы? Ну, вы меня мертвецки удивляете! Позвольте! Позапрошлымъ лѣтомъ ѣздили вы въ Шавли? Ага! ѣздили! Ходили съ господиномъ землемѣромъ лѣсъ смотрѣть? Ага! Такъ я вамъ скажу, что зашли вы къ часовщику Магазинеру, а около двери одинъ господинъ вамъ упредилъ, что Магазинеръ пошли кушать. Ну, такъ этотъ же господинъ былъ я, а! Ну?!

Тэффи.

ЗАПИСКИ ЕВРЕЯ.

...Слава Богу! Еврей вѣдь всегда говоритъ: слава Богу! Слава Богу, что — не хуже! А если становится хуже, то еврей все-таки говоритъ: слава Богу! Почему онъ такъ говоритъ? А потому, что можетъ вѣдь стать еще хуже!.. Развѣ есть конецъ худу?! Возьмите правожительство. Что такое правожительство, спрашивается?.. Ой, вы, навѣрное, знаете, что это очень серьезная вещь! Понять правожительство нельзя, правожительство нужно почувствовать.

Что было бы, если бы какой-нибудь Гучковъ или графъ Бобринскій получили бы красный штемпелечекъ: „на выѣздъ въ 24 часа“? Что бы они запѣли?! Или господинъ Меньшиковъ? Онъ бы, навѣрное, сказалъ: „развѣ можно свободаго, живого человѣка впихивать насильно въ какую-то проклятую черту?“ Ой, у него-таки есть очень горячія и красивыя слова, когда ему выгодно ихъ сказать! У него-таки есть талантъ, но онъ же его и паскудитъ, извините мнѣ этакое слово! А что такое эти проценты въ школѣ?.. Гм... я бы дорого далъ, чтобы сыночекъ или внучечекъ господина Шварца получилъ бы на экзаменахъ пятерки и пришелъ бы домой, и сказалъ бы своему папашенькѣ или дѣдушкѣ: „меня не приняли. Тамъ какого-то кусочка какого-то процента не хватаетъ!“

Теперь у насъ есть Государственная Дума и таки очень прочная Дума! Спрашивается, стало намъ отъ нея лучше? Какая для насъ, спрашивается, разница: есть Дума или нѣтъ Думы? Я вамъ скажу: такъ воспрещеніе называлось — циркуляромъ, а такъ — законопроектъ. Очень большая разница! Все равно, что спросить: кто евреямъ большій другъ: Пуришкевичъ или Дубровинъ?

Мы имѣемъ въ Думѣ своихъ двухъ депутатовъ, вы, навѣрное, слышали: господинъ Нисселовичъ и господинъ Фридманъ... Это для насъ — большое облегченіе и очень большая милость намъ! И осужденному на смертную казнь, вѣроятно, очень большое облегченіе, что во время казни присутствуетъ врачъ. Когда Третья Дума вынесетъ намъ окончательный приговоръ къ гражданской смерти, наши депутаты сумѣютъ исполнить свой долгъ и констатируютъ нашу смерть. Мнѣ только очень жалко, что мы не имѣемъ своихъ депутатовъ среди выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта... Что ни говорите — похороны по первому разряду очень пріятная вещь!!

Но мы — упрямый народъ, мы и послѣ похоронъ останемся жить. Вы спросите: почему? А я на это спрошу: развѣ другой народъ выдержалъ бы столько ограниченій, развѣ отъ него не остались бы однѣ ограниченія, а самъ бы онъ не исчезъ, какъ дымъ?! Э, мы много пережили — переживемъ и Третью Думу!

И. Г.—чь

Рис. Миссъ.

миссъ

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ.

Жила на свѣтѣ охранительная печать и еврей.

Охранительная печать заботилась о дѣлахъ государственныхъ. Еврей занимался своимъ дѣломъ.

Много ли, мало ли прошло времени, но однажды къ еврею явился посыльный, который очень былъ похожъ на Меньшикова.

Тогда еще не боялись Меньшикова, и еврей сказалъ ему:

— Шоломъ - алейхимъ. Миръ вамъ.

Разсылный изъ охранительной печати опустил глаза и отвѣтилъ:

— Такъ что требуютъ. Они ждутъ. Потому дѣло одно вышло. Треба оправдать. Редакторъ ждетъ.

Еврей надѣлъ тотъ самый черный длиннополый сюртукъ, въ которомъ двѣнадцать лѣтъ назадъ вѣнчался и который носилъ только по субботамъ и праздникамъ.

Его жена, Сура, проводила его до воротъ.

— Мой мужъ пошелъ по важному государственному дѣлу, — гордо сообщала она сосѣдямъ.

Черезъ часъ еврей вернулся обратно.

— Нужно зашить, — коротко сказалъ онъ женѣ, показывая праздничный длиннополый сюртукъ: — вотъ здѣсь и здѣсь, и рукавъ тоже, и воротникъ, и пуговицы, и подкладку немножко. Подкладку только немножко.

Сура принялась за шитье и думала:

— Какое странное государственное дѣло, если отъ него такъ портится сюртукъ.

И вздохнула.

Потому что двѣнадцать лѣтъ назадъ онъ въ этомъ самомъ сюртукѣ вѣнчался.

Съ этихъ поръ разсылный сталъ приходитъ часто и мало-по-малу пересталъ опускать глаза. Это былъ очень способный и понятливый человѣкъ, и его уже готовили перевести въ разрядъ фельетонистовъ.

И еврей тоже пересталъ говорить:

— Миръ вамъ. Шоломъ-алейхимъ.

Потому что — какой же это миръ если они такъ портятъ платье...

— Такъ что они требуютъ, — начиналъ разсылный.

Еврей вздыхалъ, покорно поднимался со стула и спрашивалъ:

— А что?

— Да мужикъ голодаетъ. Неурожай. Тоже гололедица. Треба оправдать.

Еврей уходилъ съ разсылнымъ и черезъ часа два возвращался. Сура всю ночь прикладывала ему компрессы и свинцовыя примочки.

— Я не понимаю... — стоналъ еврей: — почему... ай, осторожнѣе!... мужикъ долженъ перестать голодать, если... если, — охъ!... они мнѣ тамъ въ передовой вырвали половину бороды.

— Борода отрастетъ, — отвѣчала философски Сура: — что такое борода? И что такое передовая?

Потомъ еврею надоѣло прислушиваться, поджидать и ловить шаги квартального, и онъ выписалъ либеральную газету.

Либеральная газета была тогда маленькая, сѣренькая и всѣмъ видомъ своимъ говорила:

— Дайте мнѣ дышать. Я хочу только дышать.

Еврей читалъ, и жена, и дѣти — уже подросли дѣти — слушали:

— Земство, — тихимъ голосомъ произносилъ еврей.

— Ой! — отзывалась Сура.

— Электрическая дорога въ городѣ Санктъ-Петербургѣ...

— Ой! Ой! — вскрикивала Сура.

— Введеніе судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ Сибири.

— Ай-вей-миръ! — ломала руки Сура: — дѣти, приготовьтесь.

И, дѣйствительно, послѣ обѣда являлся разсылный и приглашалъ либо для передовой, либо для фельетона.

Всѣ мужчины уходили, а Сура бѣгала въ аптеку за марлей и бинтами.

— Мама, — говорилъ вечеромъ старшій сынъ — студентъ-юристъ: — мама! Времена измѣняются къ лучшему! Все идетъ къ лучшему. Скоро будетъ совсѣмъ хорошо.

— У тебя разорванъ весь мундиръ, — отвѣчала Сура: — а въ прошломъ году его шили...

— Такъ это отъ предполагаемой электрической дороги въ городѣ Санктъ-Петербургѣ, а за введеніе судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ Сибири ничего не было! Ничего!

— Но его въ прошломъ году шили, я помню, — возражала Сура.

— Ты ничего не понимаешь. Ты — материалистка, — отвѣчалъ студентъ-юристъ. — Развѣ ты не видишь, что наше правовое положеніе улучшается?

И онъ, хватался за опухшій лѣвый глазъ.

Однажды развернули газету и прочли.

— Война объявлена!

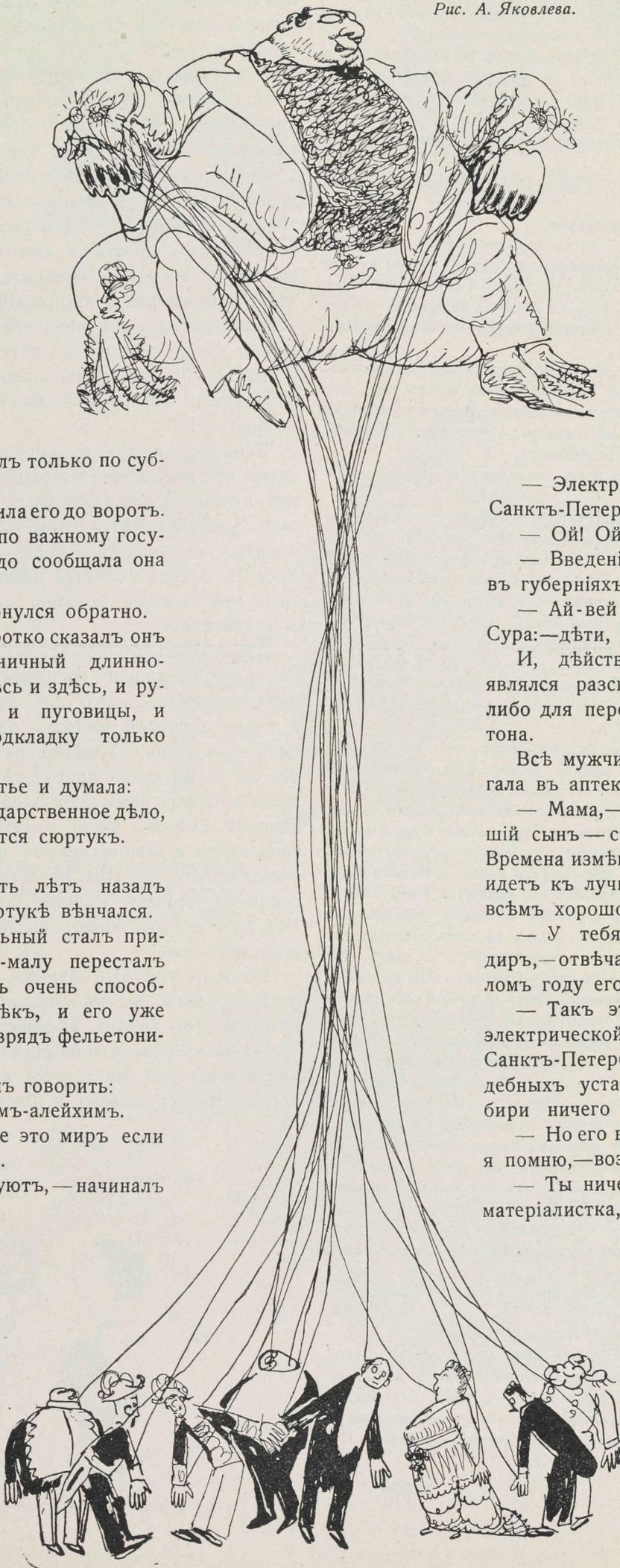
Всѣ поблѣднѣли, и старикъ сказалъ:

— Побьютъ.

— Кого побьютъ? —

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО —
БАРОНЪ РОТШИЛЬДЪ.

Рис. А. Яковлева.

спросилъ средній сынъ;—онъ готовился въ доктора:— японцевъ?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ отецъ.

— Русскихъ?

— Тоже нѣтъ.

— Такъ кого же?

— Насъ.

Всѣ помолчали. Потому что война—дѣло серьезное.

— А развѣ нельзя освободиться отъ воинской повинности?—робко возвысила голосъ Сура:—если не пожалѣть денегъ, то...

Старикъ поднялъ руки къ потолку и произнесъ молитвенно:

— Благодарю Тебя за то, Господи Боже нашъ, что ты не сотворилъ меня женщиной. Отъ воинской повинности можно бы освободиться, тѣмъ болѣе, что Моисей хромаетъ, а Яковъ почти не видитъ лѣвымъ глазомъ. Но какъ ты освободишься отъ воинской повинности служить дѣлу государственнаго обновленія? Какъ ты... Онъ идетъ.

Это былъ разсылный. Онъ всѣхъ поздравилъ съ войной и повелъ.

Потомъ пронеслось вѣяніе патриотизма, и еврей кряхтѣлъ. Пѣли по улицамъ національныя пѣсни—онъ кряхтѣлъ. Спѣшныя воинскіе поѣзда по три недѣли ждали на станціяхъ—онъ стоналъ. Были потоплены двѣ японскія миноноски—кряхтѣлъ; погибъ Петропавловскъ—стоналъ. Стессель получилъ медаль, наступили морозы, заговорили о патриаршествѣ, стали устраивать митинги, повѣяло социаль-демократіей, „люди стали цѣпями“, Стессель былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ, забрали въ плѣнъ тридцать японцевъ, погибъ флотъ у Цусимы, пошли съ трехцвѣтными знаменами—а онъ все кряхтѣлъ... А Сура бѣгала въ аптеку, студентъ-юристъ говорилъ:

— Уже наступаютъ лучшія времена. Наше правовое положеніе улучшается. Что? Иду... Сейчасъ. Дайте только отложить экзаменъ на осень. Ну, ну,—хорошо, я и такъ пойду. Какая нетерпѣливая стала печать!

Однажды, поздно вечеромъ, когда уже улеглись, кто-то сильно позвонилъ.

— Телеграмма!—сказала Сура:—можетъ быть, требуютъ ѣхать въ провинцію...

— А развѣ тамъ насъ мало?

— Не мало, но, можетъ быть, уже теперь не хватаетъ.

Это опять былъ разсылный, все тотъ же старый разсылный, который здоровался за руку, былъ своимъ человѣкомъ въ домѣ, и часто даже одолевался у еврея.

— Поздравляю—сказалъ онъ.—Хотятъ устроить Думу.

— Думу?—поблѣднѣлъ еврей и крикнулъ въ спальню: дѣти, вы слышите?

— Чтобы жить стало легче, что и какъ—извѣстно было. А то прикарманяютъ народныя денюжки и никакихъ. Шалишь. Такъ оны требуютъ.

— Хорошо, утромъ придемъ.

— Просили чичасъ. Потому важное дѣло. Пролетаріи соединяйтесь, какъ говорится. Очень нужно. А я между прочимъ, тоже фельетонъ накаталъ. Позволили.

Еврей вздохнулъ и далъ ему трехрублевку—за доброе извѣстіе.

— Какую Думу?—спросилъ юристъ.—Законосовѣщательную или законодательную?

— Не знаю.

— Хорошо бы законодательную.

— Законодательная больнѣе,—наставительно замѣтилъ отецъ.

— Пусть больнѣе, но законосовѣщательная имъ не нужна...

Но на этотъ разъ „оны“ не ждали и сами пришли. У нихъ были ужасныя лица. Зазвенѣли стекла.

Старика отца хоронили въ пятницу и очень спѣшили, потому что уже наступала суббота и пора было помолиться и поблагодарить Бога,—который не сотворилъ насъ женщинами,—за законодательную Думу.

Осипъ Дымовъ.

ЗОНТИКЪ.

(Сигизмунда Недзвѣцкаго).

На паркъ внезапно хлынулъ дождь, какъ орда дикихъ наѣздниковъ.

Произошла суматоха... Пискъ, хихиканье, бѣготня, осада всѣхъ развѣсистыхъ деревьевъ, стремительная атака на каждую, хотя бы нѣсколько защищенную, скамейку, на каждую постройку съ крышей, если послѣдняя хотя немного выступала надъ стѣной.

Какъ бы во внезапномъ безуміи всѣ, отъ малютокъ, еще неувѣренно владѣющихъ ножками, до растолстѣвшихъ матронъ огромныхъ размѣровъ и вѣса, тонкіе гимназисты, подающія надежды дѣвочки-подростки, барышни со взглядомъ замужнихъ, жены съ адскимъ взоромъ, сверхъ-адскіе холостяки въ мифистифельскихъ маскахъ—всѣ порывисто спасали лѣтніе костюмы отъ потопа въ миниатюрѣ, устремляясь напрямикъ по полянамъ, перескакивая, подобно козамъ, черезъ лужи и ограды, спотыкаясь на скользкихъ мѣстахъ, придерживая шляпы, закрывая ихъ зонтиками, носовыми платками, чѣмъ попало.

Добѣжавъ до первой попавшейся скамейки подъ деревомъ, я отдышался отъ усталости. За первой скамейкой вторая, третья, четвертая полукругомъ—всѣ заняты... На ближайшей ютились подъ зонтомъ дѣвочка и два мальчика.

Тринадцатилѣтній еврейскій мальчикъ въ праздничномъ костюмѣ, подсѣвъ къ дѣтямъ, старался спрятаться подъ ихъ зонтикъ, улыбался, и нагибалъ незамѣтно зонтикъ въ свою сторону.

Одного изъ ребятишекъ начало заливать дождемъ; ребенокъ пискливо запротестовалъ. Дѣвочка, самая старшая изъ дѣтей, старалась держать зонтикъ прямо.

Въ это время самый младшій закричалъ:

— лягушка! лягушка!

Онъ показывалъ пальцемъ на середину дорожки, гдѣ изжелта-пестрая жаба, потревоженная грозой, неуклюжими прыжками переправлялась въ ливень, неизвѣстно куда и зачѣмъ.

Еврейскій мальчикъ шепнулъ:

— Хорошо бы ее словить.

Два бутуза бросились въ перегонку за лягушкой, не обращая вниманія на крики сестры, а еврейскій мальчикъ быстро юркнулъ подъ зонтикъ, оставшись подъ нимъ вдвоемъ съ дѣвочкой. Началась охота, полная жизни и шума. Мальчики боялись лягушки, а лягушка боялась мальчиковъ, поэтому они гнались за ней трусливо, а она убѣгала неуклюже, и преслѣдователи мокли насквозь подъ потоками дождя.

Одинъ изъ мальчугановъ отшвырнулъ жабу ногой.

Сестра угрожающе крикнула:

— Вацекъ... оставь ее въ покоѣ!..

Но мальчикъ увлекся своей жестокой охотой, а сосѣдъ дѣвочки, сидя на скамейкѣ подъ ея зонтикомъ, ворчалъ:

— Еще убьютъ, пожалуй!..

Тогда, не обращая вниманія на ливень, дѣвочка сорвалась со скамейки и бросилась наперерѣзъ жабѣ, въ то время, какъ еврей, его праздничный костюмчикъ, высокій воротничекъ и мѣдная цѣпочка заглялись подъ зонтикомъ добродушно-хитрой улыбкой всепобѣждающей практичности при видѣ трехъ идеалистовъ, погнавшихся за химерой подъ дождемъ по грязи: двухъ мальчугановъ, охваченныхъ рыцарской отвагой и третьей—дѣвочки, которой предстояло промокнуть и, быть можетъ, простудиться во имя милосердія.

Глупцы!..

— Подмѣтитъ слабую сторону, привязаться, опутать, воспользоваться... вотъ и весь жидъ!—громко замѣтилъ присматривавшійся къ этой сценкѣ антисемитъ.

— Весь человѣкъ!—раздраженно поправилъ мизантропъ.

Третій очевидецъ, философъ, хотѣлъ вмѣшаться:

— Причемъ тутъ „жидъ“, причемъ „человѣкъ“?.. Да вѣдь это сама жизнь, всякая жизнь!..

Но онъ не сказалъ этого вслухъ, такъ какъ былъ слишкомъ философомъ.

Пер. съ польскаго Полярный.

УЧЕБНАЯ НОРМА.

— Скажите, ваше благородіе, если мы на томъ свѣтѣ попадемъ въ адъ — насъ тоже 3 процента будутъ принимать?..

Директоръ гимназiи. — Конечно, можно... Но вы же знаете, что такое процентъ!

Банкиръ. — Конечно, можно... Но вы же знаете, что такое процентъ!!

НОВАЯ ИГРУШКА.

(Привилегія „Сатирикономъ“ заявлена).

Рис. А. Яковлева.

— Милостивые государыни и милостивые государи! Передъ вами незамысловатая игрушка—два союзника и одинъ еврей... Пока все идетъ обычнымъ порядкомъ! Еврея, по обыкновенію, бьютъ, онъ—подставляетъ спину.

— Разъ, два, три—съ помощью этой трубки, я немного надуваю еврея... Обратите ваше благосклонное вниманіе! Патриоты изумлены...

— Я надуваю еврея больше... еще больше... до размѣровъ банкира! Смотрите, милостивые государыни и милостивые государи—да здравствуетъ истинно-русскій патриотизмъ!

ЕВРЕЙСКАЯ КРОВЬ.

Самое лучшее въ отношеніяхъ между людьми,—это благородная простота и безыскусственность...

Не будучи знакомъ съ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Суворинымъ, я нанялъ извозчика и поѣхалъ прямо къ популярному издателю и журналисту.

Старикъ принялъ меня въ роскошномъ, солидномъ кабинетѣ и, усадивъ въ кресло, освѣдомился, что мнѣ нужно?

— Алексѣй Сергѣичъ!—сказалъ я.—Вы — человекъ уже старый, внуковъ имѣете... Зачѣмъ вамъ это?

— Что такое?

— Да вотъ эта вѣчная травля инородцевъ въ „Новомъ Времени“, науськиваніе на евреевъ, вся та сложная сѣть лжи и инсинуаціи, которыми опутываетъ окраины ваша газета!

— Это не я,—вздыхнулъ старикъ, опустивъ голову.— Это Меньшиковъ. Это Столыпинъ.

— Старикъ!—возразилъ я.—Надъ вами висятъ восемьдесятъ лѣтъ жизни. Зачѣмъ вы, на закатѣ, говорите... неправду? Завтра утромъ, когда сторожа будутъ подметать полы въ редакціи „Новаго Времени“, вы можете приказать имъ вымести Меньшикова. И завтра же его не будетъ.

— А онъ въ другомъ мѣстѣ начнетъ писать...

— Если я изъ своего дома что-либо выметаю, мнѣ неинтересна судьба выметеннаго мною: придутъ грязные тряпичники и заберутъ, можетъ быть, все выброшенное—но какое мнѣ до нихъ дѣло? Все, что вы говорите,—пустая, недостойная васъ, отговорка.

Онъ молчалъ. Тишина окружала насъ.

— Чего же вы молчите?

— Что я вамъ скажу? Я теперь въ дѣла газеты не мѣшаюсь... Противъ евреевъ я, въ сущности, ничего дурного не питаю...

— Еще бы,—грубо усмѣхнулся я.—Вѣдь вы на ихъ травлѣ нажили порядочныя деньги!

— Ничего я на нихъ не нажилъ...—нерѣшительно прошепталъ старикъ.

— Я такъ думаю,—улыбнулся я,—что вся эта обстановочка на „еврейскія деньги“ куплена. А?

— Нѣтъ...

— Ну, да! Вотъ этотъ диванъ... Хорошій диванчикъ. Отъ него такъ и пахнетъ чертой осѣдлости.

— Онъ не еврейскій...

Диванъ неожиданно пошевелился, обиженно вздернулъ спинкой и, перебирая золочеными ножками, рысцой выбѣжалъ изъ комнаты.

Старикъ сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ выходки дивана, а я усмѣхнулся и безпощадно продолжалъ:

— Красивый у васъ письменный столъ. Солидный такой! Но онъ почему-то напоминаетъ мнѣ процентъ при приѣмѣ евреевъ въ учебныя заведенія. Такой у него видъ.

— Нѣтъ, что вы!—сказалъ Суворинъ.—Этотъ столъ купленъ на русскія деньги.

— Честное слово?

— Честное слово.

Всѣ перья, лежавшія на письменномъ столѣ, стали дыбомъ. Самъ онъ, какъ китъ во время вдоха, выбросилъ изъ ноздрей-чернильницъ двѣ струи чернила и, тяжело ступая массивными ногами, поползъ изъ комнаты.

— Смотрите! — воскликнул я. — Что выдѣлываетъ вашъ письменный столъ!

— Это ничего... — смущенно пролепеталъ Суворинъ. — Не обращайтесь вниманія. Это онъ такъ...

И, чтобы отвлечь мое вниманіе, онъ всталъ и заискивающе указалъ мнѣ на большую картину въ золотой рамѣ.

— Какъ вамъ нравится сіе произведение?

— Оно было бы недурно, если бы не было куплено на деньги, заработанныя отъ еврейскихъ разгромовъ, — вѣжливо отвѣчалъ я.

— Нѣтъ, это русскія деньги! — упрямо закричалъ старикъ.

Подъ картиной стояли два кресла. Они уже давно нерѣшительно шевелили ножками, будто не рѣшаясь сдвинуться съ мѣста.

— Смотрите! — указалъ я. — Въ нихъ кажется, заговорила еврейская кровь.

— Русская! — въ отчаяніи воскликнулъ Суворинъ.

Одно изъ креселъ негодуяще махнуло ручкой, схватило другое за ножку и потащило къ выходу. Картина воспользовалась этимъ моментомъ, оторвалась отъ гвоздя и, описавъ полукругъ, упала на сидѣнье кресла.

Такъ она и выѣхала изъ комнаты, комфортабельно развалившись на двухъ креслахъ.

Старикъ упорно дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ поголовнаго бѣгства своей мебелировки.

Я усмѣхнулся, посмотрѣлъ на полъ и спросилъ:

— Это какой коверъ?

— Персидскій.

— Еврейскій?

— Персидскій.

— Можетъ, вы его потому называете персидскимъ, что „Новое Время“ травило и прогрессивныхъ персовъ, считая ихъ разбойниками?

Коверъ собрался въ складки, вздыбился и потихоньку пытался выдернуться изъ-подъ нашихъ ногъ. Я отступилъ и опустился въ кресло. Онъ загнулся съ одного края, свернулся въ трубку и мягко покотился вонъ изъ комнаты.

— А то кресло, на которомъ я сижу, — неосторожно замѣтилъ я. — Не еврейское?

— Ничего подоб...

Кресло подо мной прыгнуло, откинуло спинку и стало выдѣлывать бѣшеные скачки, стараясь сбросить своего сѣдока. Я крѣпко ухватился за ручки, но взбѣсившееся животное опрокинулось навзничь и преобильно хватило меня головой объ полъ, лишенный „персидскаго“ ковра.

Книжный шкафъ наклонился... Цѣлая туча книгъ осыпала меня... Большіе фоліанты тихо поднялись на свои толстые переплеты и, шевеля листами, сплошной массой поплыли изъ комнаты.

Я разозлился.

— Видите, видите! Вонъ ваше кресло убѣгаетъ во всѣ лопатки! Вонъ въ нѣмецкихъ и французскихъ книгахъ заговорила обиженная, затравленная вами еврейская кровь. Видите, видите!!

Мы стояли въ громадной, совершенно опустѣвшей комнатѣ, другъ противъ друга, и старикъ, отвернувшись, старался избѣгать моего негодующаго взгляда.

— Вы молчите?! — закричалъ я. — Вы не питаете дурныхъ мыслей противъ евреевъ?! А во что вы одѣты? Какого рода сюртукъ и брюки покрываютъ ваше тѣло? Они не еврейскія?

— Ей-Богу, отъ французскаго портн...

Невидимая сила усадила старика на полъ, — и брюки, вмѣстѣ съ ботинками, сползли съ его ногъ. Сюртукъ скатился съ плечъ, поднялъ брюки, прыгнулъ на нихъ и, погрозивъ Суворину пустымъ рукавомъ, убѣжалъ, стуча ботиинками...

Въ пустой комнатѣ на полу сидѣлъ передо мною совершенно обнаженный дряхлый старикъ и конфузливо смотрѣлъ въ уголь комнаты.

Я нагнулся къ его уху, шепнулъ:

— Покайся, старичокъ!

И выбѣжалъ изъ опустѣвшаго кабинета.

Фальстафъ.

ЗАКОННИКЪ.

— Послушайте, вѣдь вы пользуетесь правожительствомъ, какъ дантистъ, а занимаетесь торговлей!

— Вѣрьте совѣсти, господинъ паспортистъ, на каждый зубъ по три дантиста приходится.

— Но законъ...

— Законъ, господинъ паспортистъ, обязываетъ мужа давать пропитаніе женѣ и семьѣ... Не могу же я идти противъ закона?

Нето.

ВЪ ШКОЛѢ.

— Исаковичъ! Что такое — лютеранство?

— Ремесло.

— Что за вздоръ?!

— ... Потому что оно даетъ евреямъ правожительство.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ.

— Ваша профессія?

— Дантистъ.

— Нѣтъ, я васъ не о національности, а о профессіи спрашиваю!

М. О. Меньшиковъ за работой.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ.

I.

ВРЕМЕНА ДОИСТОРИЧЕСКІЯ.

Въ началѣ былъ хаосъ. Когда хаосъ разсѣялся, на земномъ шарѣ былъ обнаруженъ одинъ только безпаспортный еврей, по имени Адамъ.

Нѣкоторые великіе историки (Иловайскій, Поддубный и Чельшевскій), а также великія исторички (Вяльцева, Варя Панина и др.) не безъ основанія полагаютъ, что настоящій хаосъ наступилъ на землѣ не до, а послѣ появленія на ней человѣка.

Однако, предметъ этотъ не столь важенъ, чтобы изъ-за него спорить.

Важно то, что былъ хаосъ и былъ еврей. Что было раньше, что позже — совершенно не интересно.

.....

.....

.....

Адамъ жилъ долго и умеръ скоропостижно отъ старости, и умеръ въ нищетѣ.

Не было даже денегъ на саванъ, и похоронили его, кажется, на счетъ частной благотворительности.

Такъ началъ и кончилъ жизнь первый еврей на земномъ шарѣ.

II.

ИСТОРИЯ ДРЕВНѢЙШАЯ.

Періодъ отъ Адама до Авраама недостаточно изслѣдованъ и изученъ историками.

Дошли до насъ смутные слухи о погромѣ, устроенномъ однимъ изъ Дубровинныхъ того времени — Каинномъ.

Промелькнуло имя перваго винодѣла Ноя. Извѣстно только, что у послѣдняго былъ сынъ — ярый антисемитъ — Хамъ.

Хаму, между прочимъ, приписываются первыя статьи въ „Новомъ Времени“ о еврейскомъ засильѣ.

Характеръ регулярный принимаютъ гоненія на евреевъ только съ Авраама, который сталъ распространять въ Ханаанѣ недозволенное ученіе о Богѣ.

Всѣ народы Ханаана начали бить евреевъ. Установлена была даже очередь. Когда одинъ народъ уставалъ, его замѣнялъ другой.

Потомъ монополія на битье евреевъ была получена египтянами. Послѣдніе такъ стали стараться, что даже евреи потеряли терпѣніе и темной ночью ушли изъ Египта.

Съ уходомъ евреевъ египтянамъ стало такъ скучно, что они начали чахнуть и вскорѣ, дѣйствительно, зачахли.

А евреевъ стали бить другіе народы. Все таки евреи вздохнули свободнѣе.

III.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЯЯ.

Евреевъ били въ Греціи, въ Римѣ, въ земляхъ франковъ, гунновъ, скивовъ, норманновъ, а также въ земляхъ тѣхъ народовъ, имена которыхъ не дошли до насъ.

IV.

ИСТОРИЯ СРЕДНЯЯ.

Евреевъ били въ Италиі, Испаниі, Португалиі, Франціи, Австріи, Германіи, Румыніи, Греціи, Турціи.

Били ихъ въ Австраліи, но такъ какъ эта часть свѣта еще не была открыта, то въ исторіи объ этомъ почти ничего не говорится.

V.

ИСТОРИЯ НОВАЯ.

Евреевъ били.

VI.

ИСТОРИЯ НОВѢЙШАЯ.

Евреевъ били.

VII.

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННАЯ.

Евреи попали къ газетной свиньѣ въ хлѣвъ. Даже не въ одинъ, а въ нѣсколько хлѣвовъ.

На одномъ написано: „Подлое Время“, на другомъ—„Гнусное Знамя“, на третьемъ—„Тарабарщина“.

Каждый день евреи видятъ предъ собой какую-нибудь изъ свиныхъ мордъ и слышатъ ихъ хрюканье:

— А я, жидъ, тебя слопаю.

И „пятакъ“ протягивается къ еврейской ногѣ...

VIII.

ИСТОРИЯ БУДУЩАЯ.

Богъ не выдастъ—свинья не съѣстъ...

О. Л. Д'Орь.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

331. Въ пространство.—Морени—тъ.—Очень слабо.

332. Quidam'у.—Предложеніе не подходитъ.

333. 2-я рта.—Дм. Пащ—ко.—Къ сожалѣнію, слишкомъ „подъ Чехова“.

334. N—ская.—Я. Н.—Не выдержано. Стихи неприятно-куплетны...

Б. Провинція.

335. Москва.—Серебрянному.—Языкъ „Федоры“ очень хорошъ, но трактовка сюжета устарѣла.

336. Кіевъ.—Бовз.—Не подошло.

337. Николаевъ.—Автору „Совѣщанія“.—Тоже.

338. Кіевъ.—А. И—скому.—Присланное не можетъ быть напечатано по недостатку мѣста для подобныхъ вещей.

339. Кіевъ.—А. С.—Не подошло.

340. Красный (Смоленск. губ.)—Л. А. Камск—у.—

„Съ пивной однажды я тащился“...

Это—первая строка. Дальше мы не читали.

341. Нижній-Новгородъ.—Сэру.—Рукопись не подходитъ.

342. Москва.—Б. Р—штейну.—Тоже.

343. Саратовъ.—П. В. К.—Не подошло. Присланного не возвращаемъ.

344. Елабуга.—Камскому.—Чрезвычайно слабо.

345. Николаевъ.—Ади-Собъ.—Есть дарованіе, но чувствуется, что это—одинъ изъ первыхъ дѣтскихъ шаговъ. Вѣроятно, выпишите.

346. Орель.—Лебе—ву.—Слабо. Недостающ. №№ „Сатирикона“, получить можно, выславъ сумму марками.

„Другу Сатирикона“.—Ваша тема относительно Л. Н. Андреева уже была использована Аркадіемъ Аверченко въ „Одесск. Нов.“

347. Въ пространство.—Ник. Тузенбаху.—Взято въ запасъ.

Н. Д.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НИВА еженедѣльный иллюстрированный журналъ. **1910 г.**
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, рассказы, картины, рисунки, иллюстраціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ и содержащія:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“.

первыя **18** КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ **А. В. ПИСЕМСКАГО.**

4 КНИГЪ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ **ВСЕВ. М. ГАРШИНА.**

18 КНИГЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ **КНУТА ГАМСУНА.**

12 №№ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“.

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. для рукодѣльныхъ работъ.

1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1910 г., отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкой—7 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р. Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированіе о объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Болѣзненные

ДѢТИ.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля

Д-ръ Н. Августовскій, С.-Петербургъ: „Употребляя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Гематогенъ Д-ра Гоммеля для поднятія питанія и укрѣпленія слабыхъ дѣтей, я наглядно убѣдился въ его значеніи и прекрасныхъ качествахъ въ смыслѣ усвояемости и переваримости даже ослабленными желудками. Мои племянники 5-ти и 7-ми лѣтъ изъ малокровныхъ, блѣдныхъ ребятъ стали крѣпкими и краснощеками въ теченіи одного года“

блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требуется настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

БИБЛИОТЕКА НОВЫХЪ КНИГЪ.

Первая в С.-Петербургѣ. Невскій, 40-42, д. Армянской церкви, во дворѣ направо. Тел. 308-94.

Первая въ Москвѣ. Тверская, Глинищевскій пер., д. Бахрушина (рядомъ съ Филипповымъ). Тел. 201-84.

Спеціальность—новости литературы. Всегда большой выборъ новинки. Дешевые разовые абонементы: за книги и журналы послѣднихъ 3 мѣс.—10 к. и за вышедше раньше—5 к. за каждыя 3 сутокъ. Основной залогъ по 1 руб. съ книги. Коллективные абонементы, вдвое удешевляющіе чтеніе книгъ.

ГИЛЬЗОВАЯ

ФАБРИКА

Торговаго Дома

А. КАТЫКЪ и К^о

МОСКВА.

ПОДДѢЛЫВАЮТЪ

ТОЛЬКО

ПРЕКРАСНОЕ

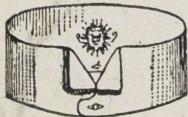
Благодаря своему несравненно высокому качеству, наши извѣстныя всему міру гильзы приобрѣли огромное распространеніе по всей Россіи и даже за границей. Этого небывалый успѣхъ всегда вызывалъ и продолжаетъ вызывать подражанія и поддѣлки: уже давно рынокъ сталъ наводняться массой негоднаго товара въ упаковкѣ, сходной съ нашей не только по этикету, но даже по фирмѣ, имѣющей цѣлью своимъ вышнимъ видомъ ввести въ заблужденіе гг. курящихъ.

Предостерегая отъ этого гг. потребителей, мы считаемъ необходимымъ рекомендовать имъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, при покупкѣ нашихъ гильзъ, обращать вниманіе, чтобъ на этикетѣ имѣлась наша марка (утвержденная правительствомъ), изображающая льва съ гильзой въ лапахъ и наша фирма: Торговый Домъ А. КАТЫКЪ и К^о въ Москвѣ.

При этомъ присовокупляемъ, что наша фабрика отдѣленийъ нигдѣ не имѣетъ.

Съ почтеніемъ

Торговый Домъ А. КАТЫКЪ и К^о.

МАГАЗИНЪ и СКЛАДЪ
ШВЕДСКАГО БѢЛЬЯ
„КОМПОЗИЦІЯ“
АЛЬБИНЪ БАДЕ

Сущ. съ 1897 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Фабричн. марка.

ГОРОХОВАЯ, 32, между Садовой и Екатерининскимъ к.

Предлагаетъ шведское бѣлье „КОМПОЗИЦІЯ“, не требующее ни стирки, ни глаженія и выдерживающее при ежедневной носкѣ болѣе двухъ лѣтъ.

Воротнички по 75 к. Манжеты по 1 р. 50 к. Манишки по 1 р. 20 к., 1 р. 40 к., 1 р. 50 к.

Обращайте вниманіе на фабричную марку; бѣлье безъ этой марки ПОДДѢЛКА.

Проспекты бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОНЪ

(ТРЕТІИ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Исторія русскаго смѣха очень коротка... Въ далекомъ прошломъ русскій смѣхъ культивировался только русалками, которыя, поймавъ на берегу неопытнаго прохожаго, начинали щекотать его до тѣхъ поръ, пока онъ, корчась отъ смѣха, не отдавалъ Богу душу.

При всей своей несложности и радикальности, этотъ способъ вызывать веселое настроеніе нужно считать отжившимъ и непригоднымъ для нашихъ культурныхъ современниковъ...

Послѣдующіе этапы русскаго смѣха отличались такой же чарующей простотой и незамысловатостью: выставляли голаго человѣка на морозъ и обливали ледяной водой, что вызывало у вельможъ того времени неудержимые приступы смѣха. Покупали шутовъ, и если шутъ былъ горбатымъ—хорошее расположеніе духа покупателя считалось надолго обезпеченнымъ.

Когда же русскій смѣхъ оставилъ позади себя русалокъ, замороженныхъ людей и веселыхъ горбуновъ, и понесся дальше къ культурному идеалу,—онъ съ размаху попалъ въ объятія жирной, крикливой тещи, которая долго тискала этого горемыку въ своихъ объятіяхъ, а добрая цензура простираала надъ ними руки и благословляла такой противоестественный союзъ.

Исключивъ изъ своей программы всѣ перечисленные этапы русскаго смѣха—отъ смертельнаго щекотанія читателей русалками до популярной тещи,—„Сатириконъ“ выбралъ новый, свой собственный путь и, вступая въ третій годъ существованія, можетъ смѣло сказать, что избранное имъ направленіе вызываетъ большее восхищеніе, чѣмъ смѣхъ замороженныхъ людей и путниковъ, безвременно скончавшихся отъ щекотки...

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВЪ ВИДѢ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ:

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ»

обработанная „Сатирикономъ“ подъ угломъ его зрѣнія, подъ ред. А. Т. Аверченко.

(Хотя наша „Всеобщая исторія“ и не будетъ рекомендована ученымъ Комитетомъ, состоящ. при м-вѣ народн. просвѣщ.,—какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ—въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи).

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“ будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ПАПИРОСЫ "ДЕССЕРТЫ"
10 шт. в б. пачке

ТАБ. ФАБР. А. М. ШАПОШНИКОВА

ЖЕЛАНИЕ
ЖЕЛАЕМЪ ВСЕМЪ АВИАТОРАМЪ И АЭРОНАВТАМЪ ДОСТИЧЬ ТОГО СОВЕРШЕНСТВА ВЪ АЭРОНАВИИ И ДИРИЖАБЛЯХЪ, КАКОГО МЫ ДОСТИГЛИ ВЪ ПАПИРОСАХЪ "ДЕССЕРТЫ" 10 ШТ. ВЪ К. ИМЪЮЩИХЪ БЛАГОДАРЕ СВОЕМУ ДИВНОМУ КАЧЕСТВУ ГРОМКОМУ УСПЕХУ.

ТАБ. ФАБР. А. М. ШАПОШНИКОВА

ПРОДАЮТСЯ ВСЮДУ! НАСТОЯТЕЛЬНО ТРЕБУЙТЕ!!

PASTILLES PONCELET

СРЕДСТВО ПРИ КАШЛѢ

примѣняется во Франціи уже 20 лѣтъ.

Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.

Сосаніе этихъ пастилокъ имѣетъ пріятный вкусъ.

Цѣна коробки 90 коп.

Пастилы «Понселе» продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекъ Бюлера, Невскій просп., 49, С.-Петербургъ, въ аптекъ «Юротатъ» въ Кіевѣ, въ аптекахъ Л. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н/Д.

ПРЕДЛАГАЮТСЯ ЗА ПОЛЦѢНЫ И ДЕШЕВЛЕ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫЯ КНИГИ:

Г. Гейне. Книга пѣсней, переводъ съ 51-го изд. 273 стр., вмѣсто 1 р. 50 к. за 75 коп. съ пересылкой.

ШУТЬ. Художеств. юмористич. журн. наль, карикатуры съ многочисленными, болѣе 1.000 иллюстрац. 52 номера большого формата за 1908 годъ. Вмѣсто 7 р. за 2 р., въ роскошн. золототисн. перепл. 3 руб.

Живая струна. Сборн. куплетовъ и стихотвореній, пѣтыхъ известными артистками и артистами. Шестое изд. 370 стр., вмѣсто 2 руб. за 1 руб. съ пересылкой.

Салонъ. Какъ и гдѣ веселится Петербургъ. Пикантный сборн. модныхъ арій и проч., съ пересылкой 50 коп.

10 изящныхъ юмористическихъ сборниковъ, избранныхъ комическихъ рассказовъ, куплетовъ и пр. Женщина во всѣхъ видахъ. Развеселые рассказы. Комикъ Буффъ. Веселый сатирикъ. Всемирные анекдоты. Секретные рассказы. Наше кучество (ихъ степенство). Наши военные. Художественные сборники. Ц. 2 руб. 50 к. съ перес.

Отъ дамы къ дамѣ. Рассказы. Цѣна 30 коп. съ пересылкой.

Веселый дивертиссементъ. Юмористическій сборникъ. Комич. рассказы. Сцены. Сатирич. куплеты. Комич и юмористич. пѣсни и стихи. Прекрасное изданіе. Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

ИГРИВЫЕ РАЗСКАЗЫ. Любителямъ пикантнаго. Соч. О. Монруа. Изд. 2-е. Цѣна 40 к. съ пересылкой.

ВОЛШЕБНАЯ КНИЖКА черной и бѣлой магіи, разоблаченіе тайнъ и вызваніе привидѣній. Съ рис. 200 стран. Вмѣсто 1 р. 25 к. за 75 к. съ перес.

ХИРОМАНТІЯ. Тайны руки. 162 стран. со многими рисунками. Вмѣсто 1 руб. за 75 коп. съ перес.

ИНДІЙСКІЙ ФАКИРИЗМЪ. Школа для развитія психическихъ способностей. Вмѣсто 1 р. за 75 к. съ перес.

АНЕНКОВОЙ БЕРНАРДЪ. Дочь народа. Историч. пьеса въ 5 д. Вмѣсто 2 р. 75 к. за 1 р.

Всѣ означенныя книги продаетъ и высылаетъ книжный магазинъ и складъ **А. ГОМУЛИНА.** С.-Петербургъ, Литейный, 49.

Мѣстные покупатели безъ пересылки платятъ на 25% дешевле.

Каталоги бесплатно.

НОВОСТЬ.

Т-во Брокеръ и К^о.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Наслажденіе.

НЕВСКІЙ, 30.

НОВОСТЬ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА (Малый театр, Фонтанка, 65).

Въ субботу, 28 ноября 1909 года,

БЕНЕФИСЪ Б. С. ГЛАГОЛИНА.

Представлена будетъ въ первый разъ новая пьеса:

ГЕНРИХЪ НАВАРРЕКІЙ

историческая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ В. Девере, переводъ съ англійскаго баронессы Бида и Б. Глаголина; постановка гг. Арбатова и Гловацкаго.

Роли исполняютъ: г-жа Миронова—Королева Марго; г-жа Музиль-Бороздина—Мари Бельфоръ; г-жа Холмская—Екатерина Медичи; г. Глаголинъ—Генрихъ Наваррскій; г. Нерадовскій—Король Карлъ IX; г. Добровольскій—Герцогъ де-Гизъ; г. Тарскій—Кавалеръ де-Муи; г. Бастуновъ—Ренэ Ружери.

Новая декораци работы художника Э. Аллетри: I актъ—«Пріемная Маргариты Валуа», II актъ—«Большой залъ въ королевскихъ апартаментахъ Луара», III актъ—«Спальная комната Маргариты», IV актъ, первая картина—«Кабинетъ Карла IX», вторая картина—декораци III акта.

Новые костюмы, мебель и аксессуары по рисункамъ артиста Императорскихъ театровъ Ю. В. Корвина-Круковского исполнены собственными мастерскими театра, подъ наблюдениемъ художниковъ С. Судейкина, А. Божерянова, В. Дубровскаго, П. Шарова.

Танцы поставлены артистами Императорскихъ театровъ гг. Булгаковымъ и де-Лазари.

Билеты продаются въ кассѣ театра ежедневно отъ 10 час. утра до окончанія спектакля, а также въ «Центральной кассѣ».

Д-ра ШИНДЕРЪ-БАРНАЙ «Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли» противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упавшая въ карманъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

СНЯТЬ АРЕСТЪ

съ известной книги доктора мед. Карла Дрекслера:

„Какъ предупредить беременность“.

Описание и критика новѣйшихъ предохранительныхъ средствъ, съ приложеніемъ протоколовъ химическихъ изслѣдованій профессора д-ра химіи А. В. Пеля. 6-е вновь переработан. и значит. дополн. изд. съ 86 рис. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. Адр. Книгоиздательству «Свѣтъ», С.-Петербургъ, —16; продается также въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и др.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ:

печи, плиты, кастрюли, сковороды, самовары, чайники, кофевники, молочники, утюги и пр.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

Э. КИНКМАНЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

МУЖСКОЕ БЕЗСИЛІЕ.

последствія онанизма, неврастенія, алкоголизмъ и пр. **БРОШУРА БЕЗПЛАТНО.** Требуемъ обрацъ: Москва, Покровка, Десятинск. пер., д. Карзинкина, № 95. **И. Н. ИВАНОВУ.**

патент. источник. ЛОНДОН. красоты

Кремъ Казими

МЕТАМОРФОЗА

Продано около ДВУХЪ миллионѣ банокъ

РАДИКАЛЬНО устраняетъ

ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Утвержд. Департ. Торг. и Мануфакт. за № 4683.

Для Мужчинъ и Дамъ!

Интересный преиъ-курантъ парижскихъ резиновыхъ новостей съ описаніемъ высылается за 7-ми коп. марку въ закрытомъ конвертѣ.—Э. Липшицъ. Варшава, 2-я контора, 7.

КОРСЕТЫ

ОБЫКНОВЕННЫЕ, ГИГИЕНИЧЕСКІЕ ФРАНЦУЗСКІЕ ВЯЗАНЫЕ

БЮСТГАЛТЕРЫ, НАБРЮШНИКИ И ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГИЕНЫ.

МОДЕЛИ ИЗЪ ПАРИЖА. РЯЗНЫЕ ФАСОНЫ И КОНСТРУКЦИ.

Магазинъ фабрики **МАРКУСА ЗАКСА** Телефонъ 238-40. **ЛИТЕЙНЫЙ, 45/8,** противъ Бассейной.

Брошюры высылаются бесплатно.

ФОТО

графіи артистическія, снятыя съ натуры для художниковъ и любителей прекраснаго. 5 красивыхъ снимковъ, форматъ для альбома или стереоскопа и 48 образчиковъ съ каталогомъ—3 руб. кредитн. билетами.

Русскій каталогъ отдѣльно 40 к. почт. марк.

Сортированныя коллекціи отъ 5 руб. и выше.

Р. ЖЕННЕРТЪ, Порто, Португалия, 228, Rua B. de S. Cosme.

БАРХАТНАЯ ИГЛА МАРКОНИ.

(Изобрѣтателя безпровол. телеграфа). ЛУЧШАЯ изъ существующихъ! Совершенно НЕ ПОРТИТЬ пластинки! Даетъ мягкій, бархатный и сильный звукъ. Одной иглой можно проиграть до 10 пластинокъ. Каждый пакетъ снабженъ портретомъ и подписью МАРКОНИ и пломбой Товарищества.

Цѣна пакету въ 100 шт. 0.ДИНЪ руб. безъ перес.

Въ продажѣ въ лучшихъ граммофонныхъ магазинахъ Имперіи.

Образецъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Главный Складъ для всей Европы: **„Т-во ФОНОГРАММА“.** СПБ., Вознесенскій пр., 18—26.

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕМЪ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ПРЕЙСКУРАНТЪ ГИГИЕНЧЕСКИХЪ РЕЗИНОВЫХЪ ПЛДЪЛІИ. НЕ ОБХОДИМЫХЪ КАЖДОМУ МУЖЧИНѢ И КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ, КАКЪ ХОЛОСТЫМЪ, ТАКЪ И ЖЕНАТЫМЪ.

Секретно высылаемъ за 2 семикопеечныя марки. **Невскій 74. отд.**

ИНТЕРЕСНО ПОСѢТИТЬ

новый магазинъ

„ЭКОНОМІЯ“

№ 34^б Забалканскій пр., № 34^б

Тел. 301-98.

Лучшее мужское платье, готовое и на заказъ. Все ново, изящно и прочно. Цѣны крайне дешевыя и безъ запроса.

Единственное въ мирѣ **НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНОЕ**

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

спб. П. А. МИЛЛЕРЪ спб.

ПАПИРОСЫ „МЕДОКЪ“
КУРИТЬ ЗНАТОКЪ

ПАПИРОСЫ „МЕДОКЪ“
25 шт. 10 коп.
КАЧЕСТВО
НЕБЫВАЛОЕ ПО ЭТОЙ ЦЕНѢ
Т. № **ЛАФЕРМЪ.**

ФОТОГРАФИИ! Наикрасивѣйшая
ЖЕНЩИНА міра
есть безусловно испанка. Интернац. катал.
съ 100 фот.—Рѣл. 3—отдѣлн. катал. Рѣл.—
50 к. Обозначьте выбранный Вами жанръ.
Адресъ: Directeur de la Publicité, Calle
Mallorca, 324, Barcelone (Испанія).

Данного денегъ

ЗАРАБАТЫВАТЬ

можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 р. пудъ. Не надо затраты на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обучение очень легко и совсѣмъ не сложно; за обучение взимаю 15 руб., по получении 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платежемъ. Лученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платежемъ на остатокъ.
Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ
Х. КОГОНА.
Контора: уг. Базарной и Ришельевской,
№ 45/43— Телефонъ 12—52 и 50—99.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА)
новѣйшее средство — **САЛО-ПИЧИЛИНЪ**

дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнѣйшимъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящие только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 р. 30 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самую упорную истеченія. Для пользы больныхъ. Въ виду поддѣлокъ исключительная продажа въ С.-Петербургѣ, Разъѣзжая ул., № 7, аптека Б. Конгейма. Высылаются налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу.

Подписная цѣна
4 руб. въ годъ
съ доставкой
и пересылкой во
всѣ мѣста Россіи

Открыта подписка на 1909—1910 г.
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
Художественный, Литературный и Семейный
ЖУРНАЛЪ

Подписной годъ
начинается
съ 1-го Ноября
по 1-е Ноября
Допускается
разсрочка.

„РОДНОЙ МІРЪ“

Въ теченіе года подписчики получаютъ:

52 №№ художеств.-литературн. журналъ.
Оригинальные произведенія извѣстныхъ современныхъ русскихъ писателей, съ рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ*).

52 №№ **РАЗВЛЕЧЕНЬЕ.**
Это приложение будетъ состоять при каждомъ номерѣ отдѣльно по 16-ти страницъ (въ форматѣ журнала) Юмористическіе рассказы съ иллюстраціями русскихъ художниковъ и карикатуристовъ.

12 книгъ, собранія сочин. извѣстн. писателя **„ЭМИЛЯ ЗОЛА“**, всего около 5000 стр. убористой печати, отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ. По желанію г.г. подписчиковъ, которые желаютъ получить всѣ книги сейчасъ-же, высылаются наложеннымъ платежемъ одновременно съ первымъ номеромъ (посылкою) въ суммѣ подписной цѣны.

12 томовъ, подъ общимъ названіемъ **„РОДНАЯ БИБЛИОТЕКА“**, произведенія современныхъ писателей. Въ 1-й книгѣ будетъ данъ большой романъ изъ военной жизни, принадлежащій перу двухъ авторовъ: Н. Н. Брешко-Брешковскаго и гвардейскаго полковника Н. Л. Черкасова. Это первый у насъ романъ, дающій на фонѣ увлекательной фабулы рядъ широкихъ картинъ изъ жизни кавалерійскаго полка.

3 книги полное собраніе сочиненій **„А. В. КОЛЬЦОВА“**, выйдутъ ко дню столѣтняго юбилея А. В. Кольцова и будутъ разосланы подписчикамъ при первыхъ №№ журнала „РОДНОЙ МІРА“. Оно будетъ заключать въ себѣ свыше 500 стр., на хорошей бумагѣ, съ портретами, со снимками, съ автографами, биографіями, вводными статьями и примѣчаніями. Изданіе это рассчитано на большой кругъ читателей, поступитъ въ розничную продажу по 1 руб. за экземпляръ, а посему будетъ общедоступнымъ по характеру вводныхъ статей, примѣчаній и проч.

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ высылается бесплатно роскошный **ЕЖЕНЕДНЕВНЫЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ.**

Подписка адресуется въ главную контору журнала „РОДНОЙ МІРЪ“ С.-Петербургъ, Кузнечный пер., 5.

Редакторъ Иванъ Петровичъ Воиновъ.

*) Списокъ писателей, принимающихъ участіе, напечатанъ въ первомъ номерѣ.

4 книги **ДАНИЕЛЬ ДЕФО**, жизнь и удивительныя приключенія **Робинзонъ Крузо**, юркскаго моряка, рассказанныя имъ самимъ, изъ путешествій по многимъ отдаленнымъ странамъ свѣта.

16 книгъ **„БИБЛИОТЕКА ДЛЯ КАЖДАГО“**, въ которую войдутъ настольныя книги, необходимыя для каждого дома:

1. Поваренная книга.
2. Домашній лечебникъ.
3. Дѣловой письмовникъ.
4. Самоучитель Нѣмецкаго языка.
5. Самоучитель Французск. языка.
6. Самоучитель Англійскаго языка.
7. Самоучитель Латинскаго языка.
8. Книга для дѣтей „Дѣтскій Міръ“.
9. Самоучитель кройки.
10. Комнатное цвѣтоводство.
11. Молочное хозяйство.

5 книгъ **Домашней Энциклопедіи** полный настольный Энциклопедическій словарь, въ 5 томахъ (больш. формата).

4 №№ **НА КАЖДЫЙ СЕЗОНЪ:** весна, лѣто, осень и зима, иллюстрированная журнала дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ и бѣлья, послѣднія моды по новѣйшимъ парижскимъ, вѣнскимъ и лондонскимъ образцамъ.

5-й годъ изданія журнала.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ на двухнедѣльный, рѣдкій по изяществу, Художественно-Литературный и научный журналъ
ХІІ-й годъ издательской дѣятельности.

ПРОБУЖДЕНІЕ

издаваемый съ 1910 года по образцу самыхъ дорогихъ заграничныхъ изданій. **съ роскошными многокрасочными картинами** исполненными въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ Мюнхенѣ и С.-Петербургѣ. Довѣріе и любовь русской интеллигенціи къ журналу „ПРОБУЖДЕНІЕ“ и участіе въ немъ выдающихся русскихъ писателей и ученыхъ сдѣлали изданіе однимъ изъ распространеннѣйшихъ и популярнѣйшихъ. Въ 1910 г., преобразовывая журналъ „ПРОБУЖДЕНІЕ“, въ еще небывалое въ Россіи по изяществу периодическое изданіе, редакция обратитъ особенное вниманіе на усовершенствованіе художественнаго воспроизведенія роскошнаго журнала и картинъ.

Въ 1910 г. журналъ будетъ издаваться ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

Романы, повѣсти и рассказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Повести литературы. Сатирическіе и юмористическіе рассказы. Критика. Искусство, театр и музыка. Путешествія. Записки и воспоминанія. Научныя политическія статьи на современные темы. Естествознаніе. Научныя новости. Вопросы гигиены и физическаго развитія. Драматическія произведенія. Ноты.

Подписавшіеся на 1910 г. получаютъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца):

24 роскошныхъ, иллюстрированныхъ выпусковъ Художественно-Литературнаго журнала „ПРОБУЖДЕНІЕ“ въ великолѣпно исполненныхъ папкахъ, тисненыхъ барельефами, золотомъ или красками, съ изящными вклеенными въ журналъ высокохудожественными титульными страницами украшенными гирляндами цвѣтовъ, и разноцвѣтными виньетками-рамками на всѣхъ страницахъ текста, съ приложеніемъ при каждомъ выпускѣ многокрасочныхъ картинъ.

25 картинъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, воспроизведенныхъ искусствомъ красокъ, частью наклеенныхъ на художественную папарту изъ оригинальной суконной и бархатной бумаги.

12 цѣнныхъ художественныхъ альбомовъ картинъ великихъ художниковъ, въ изящныхъ обложкахъ, съ портретами и биографическимъ очеркомъ (Болѣе 70 картинъ-автопортретовъ на отдѣльныхъ листахъ):

1. **РАФАЭЛЬ САНТИ.** Избранныя картины величайшаго художника всѣхъ временъ и народовъ.
2. **РЕМБРАНДТЪ.** Выдающіяся картины великаго голландскаго живописца.
3. **МУРИЛЬЮ.** Избранныя картины знаменитаго испанскаго художника.
4. **ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ.** Избранныя произведенія величайшаго представителя итальянскаго искусства.
5. **МИКЕЛЬ АНЖЕЛО.** Выдающіяся картины великаго итальянскаго художника.
6. **РУБЕНСЪ.** Избран. картины знаменитаго фламандскаго живописца.
7. **КОРРЕДЖИО.** Избран. картины знаменитаго итальянскаго живописца.
8. **МЕЙССОНЬЕ.** Выдающіяся картины знаменит. французскаго художника.
9. **МЕНЦЕЛЬ А.** Знаменитыя картины нѣмецкаго историческаго живописца.
10. **ТИЦИАНЪ.** Избранныя картины великаго итал. художника.
11. **АЛЬМА ТАДЕМА.** Альбомъ картинъ популярнѣйшаго голландск. художника.
12. **МИХАЭЛЬ МУНКАЧИ.** Выдающіяся картины извѣстн. венгерскаго живописца.

6 выпусковъ сатирическаго альманаха на злобы дня „НАБАРЕ“, съ иллюстраціями.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ (безъ доставки) 6 р.; съ доставкой и пересылкой во всѣ города 7 р.; на полгода 4 р.; на 3 мѣс. 2 р.; за границу 10 руб. На сроки менѣе 3-хъ мѣсяцевъ подписка не принимается.
Редакция журнала „ПРОБУЖДЕНІЕ“: С.-Петербургъ, Б. Подъячская, д. 39.
Редакторъ-Издатель **Н. В. Корецкій.**

Поступила въ продажу серія изъ 10-ти ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

„БОРЦЫ-КУМИРЫ“

Шаржи въ краскахъ РЕ-МИ.
(Абергъ, Збышко-Цыганевичъ, Лурихъ, Мурзукъ, Поль-Абсъ II, Саракики-Жиндорфу, Циклопъ-Веньковскій, Эскалье).
Цѣна съ пересылкой 1 руб.
Высылаются наложен. платежомъ.
Изданіе Э. М. Корнфельдъ.
СПБ., Фонтанка, 80.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ на большую политическую, литературную и экономическую газету

РЪЧЬ

(4-й годъ изданія),
выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА и **І. В. ГЕССЕНА.**

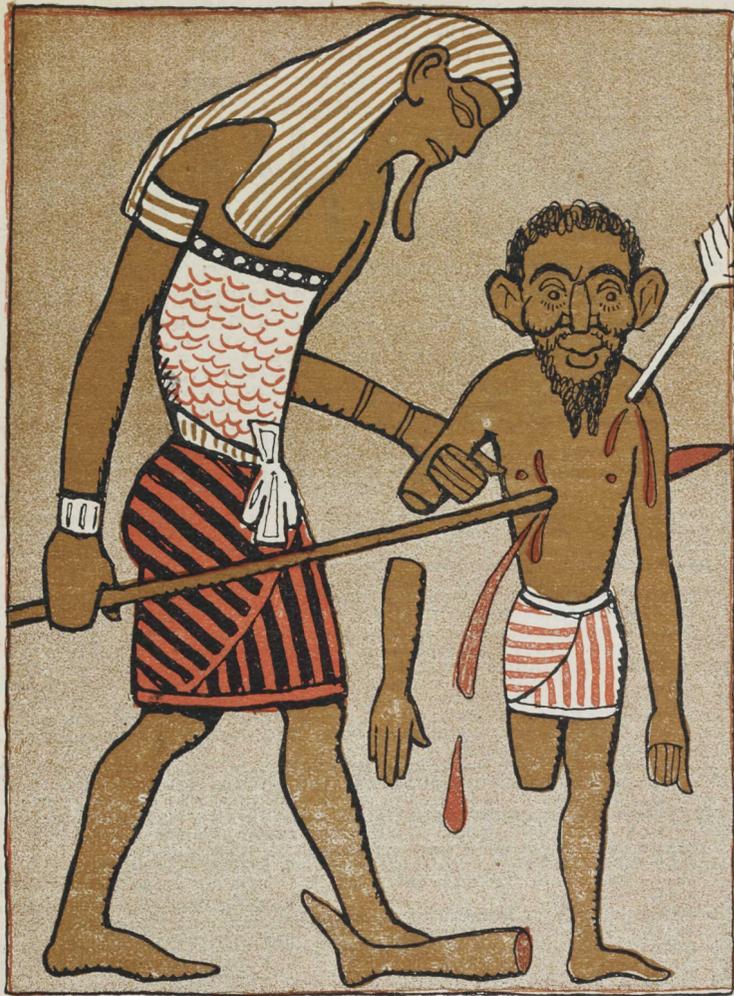
Продолжая детально разрабатывать и освѣщать всѣ вопросы внутренней и внѣшней политики, редакция „РЪЧИ“, съ цѣлью удовлетворенія ярко обозначившейся потребности общества значительно расширила отдѣлы газеты, посвященные культурной жизни Россіи и запада, литературной критикѣ, беллетристикѣ, наукѣ и искусству.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р., на 9 м.—9 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р. 10 к., 4 м.—4 р. 15 к., 3 м.—3 р. 15 к., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. За границу: на годъ—20 р., 9 м.—15 р., 6 м.—11 р., 5 м.—9 р. 50 к., 4 м.—7 р. 75 к., 3 м.—6 р., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору):
1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшероу, приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подписная цѣна: на 12 мѣс.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к. 2) Служащимъ въ правит., обществен., торгово-промышл. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ, дѣлопроизв.—10% скидки. 3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы: СПБ., Ул. Жуковскаго, 21.
Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «РЪЧЬ».

Давно - давно, во времена библейскія, суровые египтяне били его, но не терялъ онъ присутствія духа и бодро смотрѣлъ впередъ, навстрѣчу будущему.

И во времена историческія—воинственные римляне били его безъ всякой жалости и милосердія, но бодро смотрѣлъ онъ впередъ...

И въ жестокія времена средневѣковья кроткіе монахи сжигали его на кострахъ, искренно вѣруя, что доставляютъ этимъ Господу Богу удовольствіе. Но въ дыму костра не терялъ онъ присутствія своего еврейскаго духа и оставался евреемъ.

И остался онъ евреемъ до сихъ поръ, къ великому огорченію «Новаго Времени», и, по прежнему, бодро смотритъ впередъ, упорно желая быть евреемъ...